

Лян Сумэй с жалостью посмотрела на него:

— Бэйбэй, зачем ты себя так мучаешь? Мой хороший, ты уже в нашей семье, живёшь не той прошлой жизнью, не нужно анумоге пить этот рисовый отвар. У нас же есть деньги, чтобы тебя накормить.

Сказав это, она обратилась к Хо Яньаню:

— Ты что, как муж, ведёшь себя? Почему быстренько не насыплешь ему миску риса? Как можно пить эту воду? Бедный ребёнок, раньше его так мучили, что он не может отвыкнуть. Сердце моё разрывается.

Цяо Шэньбэй растерялся:

— ...???

Он схватил Хо Яньаня за ногу:

— Нет, нет, Хо Яньань, не нужно мне рис насыпать. Я буду пить рисовый отвар. Вечером я не ем жирную рыбу или мясо и ничего калорийного. Я худею, не могу потреблять лишний жир. Отвара хватит.

Хо Яньань пнул его ногой и пошёл на кухню.

Лян Сумэй предостерегла его:

— Ты что худеешь? Ты и не толстый. Так вот, в самый раз. Я тебе говорю, надо быть потолще. Толстее — легче детей рожать. А если ты не наберёшь вес, то рожать будет мучительно, ребёнок головой застрянет, не сможет выйти. Ты слишком худой, надо есть больше.

Цяо Шэньбэй смутился:

— ...Мама, я уже вешу больше 100 килограммов.

Лян Сумэй сказала:

— Как хорошо! Когда будешь рожать, раз — и он выскользнет.

Цяо Шэньбэй промолчал.

Хо Яньань принёс из кухни миску риса.

Увидев эту миску, он чуть не заплакал от шока.

Нет, серьёзно, эта миска была больше его лица. Его круглое лицо и так было печальным зрелищем, а эта миска была даже больше лица...

Он посмотрел на Хо Яньаня, глаза у него были размером с медные тазы:

— Мне не нужно так много есть. Хотя я могу рис, но дайте мне совсем немного.

Хо Яньань потребовал:

— Съешь всё.

Цяо Шэньбэй промолчал.

Хо Яньань точно был камнем преткновения на его пути к похудению.

Цяо Шэньбэй смотрел на миску, думая о том, сколько калорий он сейчас потребит, и не решался поднять руку. Хо Яньань засуетился и сам взял палочки, чтобы покормить его.

Цяо Шэньбэй испугался, когда увидел, что тот его кормит:

— Я сам поем...

Хо Яньань только тогда вернул ему палочки и позволил ему есть самому.

В итоге Цяо Шэньбэй объелся, потому что Хо Яньань был слишком страшным, всё время смотрел на него и не отпуская, пока он всё не съест.

Когда он хотел мыть посуду, чтобы сжечь жир, Хо Яньань ударил его палочками по руке.

Цяо Шэньбэй был на грани слёз от обиды:

— Ты зачем?

Хо Яньань начал собирать посуду:

— Я помою.

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Брат, умоляю тебя, правда умоляю, мне нужно худеть!!»

Сейчас Хо Яньань полностью перекрыл ему все пути к похудению.

— Давай я помою, — протянул свою пухлую руку Цяо Шэньбэй, но Хо Яньань снова замахнулся палочками, и он испуганно отдернул руку:

— Ты мой, ты мой. Если не помоешь чисто, заставлю тебя это съесть.

Хо Яньань промолчал.

...

Когда Хо Яньань помыл посуду и собрался вернуться в комнату, он увидел, что Лян Сумэй вошла. Она засунула несколько зёрнышек лотоса под их одеяло.

Перед уходом она напомнила им:

— Это называется «Раннее рождение достойного сына».

Сказав это, она уже хотела выйти и закрыть дверь, но посмотрела на Цяо Шэньбэя и сказала:

— Бэйбэй, не забудь то, что я тебе говорила. Помни, сегодня ночью делай, как я сказала. Точно забеременеешь.

Цяо Шэньбэй растерялся:

— ???

Хо Яньань тоже растерялся:

— ???

После того как Лян Сумэй ушла, Хо Яньань повернулся и с удивлением посмотрел на Цяо Шэньбэй, поразившись:

— Цяо Шэньбэй, ты хочешь ребёнка?

Цяо Шэньбэй начал:

— ...Ты меня послушай, в этом деле всё можно объяснить.

Хо Яньань спросил:

— Так спешишь?

Цяо Шэньбэй:

— Я...

Хо Яньань:

— Мы ещё даже брачной ночи не провели, а ты уже хочешь ребёнка?

Ему казалось, что что-то здесь не так.

— Неужели ты намекаешь мне, что мне нужно с тобой провести брачную ночь?

Цяо Шэньбэй:

— Я...

Хо Яньань не мог успокоиться и вышел:

— Я сначала пойду приму душ.

Цяо Шэньбэй промолчал.

Он тут же плотно закрыл дверь на замок. «Вышел — значит, не возвращайся».

Когда Хо Яньань вернулся и лёг на кровать, Лян Сумэй снаружи подслушивала.

Она непременно должна была проверить, делают ли они «это», иначе почему до сих пор за такое долгое время не родился ребёнок?

Поэтому она очень беспокоилась.

Цяо Шэньбэй увидел, что когда он вернулся, у края двери была тень. Поскольку свет падал, тень была видна.

Снаружи подслушивать могла только его свекровь.

Его свекровь подслушивала. Если не будет никаких звуков, она, наверное, ворвётся внутрь?

Подумав так, Цяо Шэньбэй решил, что нужно создать шум, чтобы прогнать её. Сначала нужно её напугать. Поэтому, когда Хо Яньань лёг, он вдруг резко толкнул кровать телом.

Хо Яньань испугался его внезапного действия, повернул голову и посмотрел на него:

— Цяо Шэньбэй, что ты делаешь?

Цяо Шэньбэй посмотрел на край двери и сказал:

— Твоя мама снаружи подслушивает. Если мы не будем шуметь, она, наверное, не уйдёт.

Услышав эти слова, Хо Яньань посмотрел на входную дверь. И точно, там была зловещая фигура.

Его мать тоже перегнула палку.

Хо Яньань перевёл взгляд обратно и посмотрел на него, лежащего на кровати. Он сглотнул, собираясь сказать, что можно не притворяться, а сделать по-настоящему.

Но Цяо Шэньбэй, видя, что он хочет что-то сказать и не говорит, окликнул его:

— Ты чего застыл? Былое ложись, потом выключи свет, иначе твоя мама точно будет смотреть.

Услышав это, у Хо Яньаня покраснели уши. Он застеснительно потёр мочку уха и затем низким голосом напомнил ему:

— Мы на самом деле... не нужно притворяться, можно сделать по-настоящему.

Но Цяо Шэньбэй удивился:

— Что? Ты не хочешь спать со мной в одной кровати? Можно. Тогда ты спи на полу.

Хо Яньань промолчал.

Он на самом деле забыл или притворился? Только же он просил его сблизиться? Как он пошёл в душ, вернулся и изменился? Ему стало стыдно?

Думая об этом, он выключил свет и с досады лёг в постель.

Он хотел посмотреть, как долго Цяо Шэньбэй сможет терпеть!

Внутри света не было, снаружи горел, поэтому тень была чётко видна. Цяо Шэньбэй клевал носом, не издавая звуков. Он думал, что Лян Сумэй точно не успокоится, поэтому решил не откладывать и резко подпрыгнул всем телом на кровати.

Хо Яньань испугался вибрации кровати.

Но то, что заставило их обоих больше всего удивиться, это то, что из-за слишком большого объёма Цяо Шэньбэя при вибрации раздался треск «бабах», и доска кровати обрушилась, они оба одновременно упали на пол.

Цяо Шэньбэй растерялся:

— ???

Двое лежали на полу, доска кровати обрушилась, издав оглушительный звук.

Снаружи Лян Сумэй, услышав этот звук, была в восторге. Она хлопнула себя по бедру и, не скрывая улыбки, вернулась в свою комнату.

Ой, молодые сейчас умеют повеселиться, даже кровать сломали!

Сколько же сил нужно приложить!

Она чувствовала, что её внук уже скоро появится, и была счастлива.

...

А в комнате в это время двое лежали на полу в темноте, не видя друг друга. Но Цяо Шэньбэй чувствовал, что ему лучше найти дыру и провалиться в землю. Он знал, что он толстый, но столкнуться с таким было просто слишком позорно!

Он собирался встать, когда рядом Хо Яньань тоже собирался вставать. Он хотел включить свет и починить доску кровати. Но когда он хотел подняться, вся одежда Цяо Шэньбэя была натянута вверх. Он чувствовал, что его тоже тянут вверх.

Потом он среагировал. Пуговицы на его одежде и линия на одежде Хо Яньаня переплелись. Если Хо Яньань так прямо встанет, его одежду порвёт.

Это была уникальная вещь, сшитая вручную мастером Цяо Шэньбэем специально по мерке. Единственная в мире, ограниченная серия. Если порвёшь — не будет.

Поэтому он на ощупь потянул за то место, где его держали, но не мог вытянуть. В порыве гнева он схватил одежду Хо Яньаня. Он слишком сильно потянул, и когда притянул его, всё тело Хо Яньаня подалось вперёд, и с звуком «пфф» его рот закрыл рот Цяо Шэньбэя...

Цяо Шэньбэй растерялся:

— ???

<http://bllate.org/book/17682/1648929>